

К тому времени как она добралась до спальни, которую он делил с Роном, в дверях уже толпились все, кто жил в доме. Её родители, Сириус и Гермиона застыли в комнате, пока Рон безуспешно пытался разбудить Гарри.

"Двигайтесь!" - прорычала она, отталкивая людей с дороги и протискиваясь в дверь. Никто не удостоил её взглядом, все уставились на Гарри, чей крик всё ещё раздавался в воздухе. У Джинни перехватило дыхание, когда она увидела, что происходит.

Гарри корчился на спине, закрыв уши руками, как ребёнок, который не хочет слушать, что ему говорят, а его ноги пинали матрас, и спина немного выгнулась дугой. Глаза его были закрыты, рот открыт, а из горла вырывается крик, изредка срывающийся на жуткий всхлип. Пот и слезы смешались на его лице, и все его тело тряслось.

"ОСТАНОВИТЕСЬ! ПОЖАЛУЙСТА! Я НЕ ВИНОВАТ! Я НЕ ХОТЕЛ! ПОЖАЛУЙСТА... поверьте мне... я сожалею...", - крикнул он, когда она разморилась и забралась к нему на кровать.

"Джинни... - начала было протестовать мать, но быстро закрыла рот, когда Джинни метнула в ее сторону яростный взгляд. Молли бросила быстрый взгляд на Артура, словно умоляя его образумить их дочь, но он лишь покачал головой, а затем повернулся и стал внимательно наблюдать за молодой парой.

Гермиона начала плакать, прикрыв рот руками. Рон, который оставил попытки разбудить Гарри, как только Джинни вошла в комнату, подошёл к ней и осторожно положил руку ей на плечо. Гермиона повернулась к нему и бросилась в его объятия, а затем начала трясущимися руками рыдать у него на плече. Он осторожно и неловко обхватил её руками.

Джинни посмотрела вниз и увидела, что Гарри в бешенстве. Это могло означать только то, что этот кошмар был хуже, чем обычно. Наклонившись к его лицу, она нежно погладила его по щеке. "Тише, Гарри. Все хорошо, это не реально. Вернись, Гарри, вернись ко мне", - нежно прошептала она ему на ухо, ее рука все еще гладила его по щеке. Он продолжал выкрикивать слова, пытаясь резко взмахнуть руками, и Джинни крепче прижала его к себе, словно желая привязать к реальной жизни.

"Джинни... Только не ты... только не ребенок... Пожалуйста...", - задыхаясь, выкрикнул он, отчего сердце Джинни болезненно сжалось. Она не обратила внимания на возобновившийся плач за спиной и вопрос Ремуса о том, чтобы позвать Дамблдора; она просто сосредоточилась на том, чтобы попытаться разбудить Гарри.

"Я в порядке, Гарри. И с ребенком тоже. Все в порядке. Пожалуйста, проснись. Вернись ко мне, Гарри", - умоляла она, перемежая нежные поглаживания с несколькими резкими прикосновениями к его щеке. "Ну же, Гарри. Проснись. Проснись для меня, любимый". Крики Гарри прекратились, но теперь он громко рыдал.

"Проснись, Гарри", - снова сказала Джинни, подкрепляя свои слова последним резким движением по лицу Гарри. Он захлебнулся рыданиями, отшатнувшись от прикосновения. Он

начал резко втягивать воздух, словно его только что спасли от утопления в своих ледящих душу мыслях. Его глаза вяло моргали, когда его разум ухватился за реальность, которая его окружала, а не за мрачные образы, в которые он только что погрузился.

Он быстро сел, заставив Джинни немного отодвинуться, прежде чем он столкнулся с ней головой. Несколько человек, собравшихся в комнате, задохнулись, когда взгляд Гарри обежал комнату и остановился на лице Джинни. С небольшим криком облегчения он бросился на нее, обхватил руками ее живот, уткнулся лицом в ее грудь и задышал. Джинни обхватила его за плечи и прижалась к его голове, проводя рукой по его волосам.

"Ш-ш-ш, все хорошо. Все хорошо", - прошептала она, поцеловав его в макушку и шепча ему на ухо новые заверения.

Ремус, Сириус, ее родители, близнецы, Рон и Гермиона наблюдали за тем, как пара обнимает друг друга, игнорируя всех, как будто их не было в комнате.

"Пойдем, вернемся в постель", - тихо, но твердо сказал Артур, выпроваживая жену за дверь.

"Но...", - слабо запротестовала она, оглядываясь на подростков на кровати.

"Нет, Молли, - мягко сказал Артур, - мы поговорим об этом позже. Джинни все держит под контролем". Молли еще раз взглянула на них, после чего вздохнула и вышла вслед за мужем из спальни.

Гермиона последовала за ней, и Рон тоже. Рон решил, что сегодня он будет спать в другом месте - если он вообще способен спать после всего этого. Сириус и Ремус тоже ушли, оставив двух путешественников во времени в покое.

Джинни стала слегка покачивать его взад-вперед.

"Это не реально", - сказала она. Гарри рассеянно кивнул в знак согласия.

Волосы Джинни были растрепаны со сна, глаза слегка покраснели от слез, которым она не давала упасть, а лицо покраснелось. Но Гарри показалось, что она самая потрясающая на свете, когда он наклонился, чтобы страстно поцеловать ее. Ее искрящиеся глаза, наполненные смехом и любовью, и улыбка, украшавшая ее губы, делали ее прекраснее всех звезд, мерцавших во вселенной. Нежный взгляд, которым она смотрела на него, а также блаженное чувство, что они стали будущими родителями, заставили Гарри радоваться, что она здесь, чтобы прогнать кошмары.

-----

<http://tl.rulate.ru/book/101075/3471954>